

Лукавые числа

ТЕОДОР ПОРТЕР

Заслуженный профессор истории, отделение истории, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе. Адрес: 5256 Bunche Hall, 90095-1473 Los Angeles, CA, USA. E-mail: tporter@history.ucla.edu.

Ключевые слова: техничность; психиатрия; история статистики; ненасыщенное описание; история социальных наук.

Трудности, связанные с оценкой эффективности лечения в психиатрических лечебницах в XIX веке, представляют наглядный пример того, как числа становятся камнем преткновения, когда используются для официальной оценки учреждений. Искажение оценки в частных интересах или из-за коррупции делает эти числа «лукавыми» в том смысле, что они используются нечестно, в то время как несоответствие между скучными, техническими результатами и коварными закулисными манипуляциями становится поводом для черного юмора. В центре внимания статьи оказываются различные способы манипуляции числами, которые предпринимаются медицинскими клиниками и государственными структурами, а также крупными компаниями ради улучшения показателей и выдаются при этом за объективную истину.

Автор рассматривает и анализирует практики классификации, стандартизации и упорядочения параметров,

по которым оценивается эффективность работы той или иной структуры, а также ставит под вопрос релеванность этих основанных на числах практик как инструментов оценки. В качестве примеров в статье рассматриваются различные уловки, к которым прибегали администраторы и руководители лечебниц для душевнобольных, чтобы повысить показатели и убедить в том, что большинство пациентов выписываются здоровыми. Обосновывается скрытая амбивалентность чисел, их обманчивость и неспособность сгладить противоречия и унифицировать опыт, основанный на статистических данных. Также вводится понятие ненасыщенного описания, которое предполагает однозначную интерпретацию лукавых чисел и использование их в качестве аргумента для оценки эффективности. Подчеркиваются риски недавних попыток децентрализовать функции правительств и корпораций, используя при этом количественную оценку целевых показателей.

Введение

ИСТОРИЯ статистики психиатрических лечебниц — подходящее поле для темы лукавых чисел. И не только потому, что человеческая вмещаемость в этом контексте оказывается под вопросом. Нормализация психиатрической лечебницы как места содержания душевнобольных привела к широкому распространению этих заведений и вскоре превратила их в самые распространенные медицинские учреждения. Лечебница даже в большей степени, чем тюрьма, послужила моделью не только для упорядочивания и управления подчиненным населением, но также — и, вероятно, даже в основном — для определения необходимости подобных учреждений и оценки эффективности их персонала. У статистики, несомненно, была своя роль во внутреннем их упорядочивании: она давала соотношение поступивших и вылеченных пациентов, которое мы можем сравнить с доходами и расходами, отражаемыми в бухгалтерских книгах. Обе формы ведения записей — как медицинская, так и финансовая — все тщательнее контролировались правлениями медицинских учреждений, комиссией по делам душевнобольных¹ и министрами здравоохранения, перед которыми учреждения отчитывались. Показатель результативности лечения служил свидетельством, по которому эти должностные лица и, в известной степени, широкая публика оценивали медицинскую эффективность работы психиатрической лечебницы и сравнивали различные учреждения между собой. Поскольку их частично оценивали на основе статистики, со стороны руко-

Перевод с английского *Василия Легейдо* по изданию: © Porter T. Funny Numbers // Culture Unbound. 2012. Vol. 4. P. 585–598. Публикуется с любезного разрешения автора.

1. *Comissioners in Lunacy* — государственный орган в Великобритании, учрежденный в 1845 году. В его задачи входили надзор за психиатрическими клиниками и забота о благосостоянии душевнобольных. В составе комиссии по делам душевнобольных было 11 членов: трое медиков, трое юристов и пятеро неспециалистов. — *Прим. ред.*

водителей лечебниц было бы безответственно не делать все возможное, чтобы улучшить эту статистику. Но подобные усилия давали проницательным наблюдателям и враждебно настроенным конкурентам основания подозревать, что предоставляемые им факты могут быть сфабрикованы. Одним словом, врачи ранних психиатрических клиник были пионерами доказательной медицины в ее известной сегодня статистической форме. Их изобретательность подпитывалась новыми ожиданиями: ответственное учреждение обязано добросовестно вести учетные записи, которые должны предоставляться для проверки ответственным властям.

Ведение надлежащих записей

Начало истории связи лукавых чисел с безумием можно отсчитывать от 1789 года. Но это будет не 14 июля, а 7 января, не взятие Бастилии, а заседание комитета Палаты общин в Вестминстере, на котором решалось, что делать с королем. Он недавно впал в безумие, и это сначала произвело фурор среди его врачей, а затем всполошило Парламент и народ. Обладал ли кто-либо достаточной квалификацией, чтобы лечить царственного пациента, и кто мог сказать, оправится ли он достаточно быстро, чтобы предотвратить необходимость (страстное желание некоторых) назначить регента? Можно ли быть уверенными в не совсем стандартном режиме преподобного доктора Фрэнсиса Уиллиса, не входившего в элитный круг королевских медиков? Комитет спросил мнение Ричарда Уоррена, одного из врачей короля:

Если девять из десяти особ, помещенных под опеку господина, сделавшего этот раздел медицины объектом своих интересов, излечились, будучи помещенными под его опеку не позднее трех месяцев после того, как у они начали страдать расстройством, не счел бы доктор Уоррен этого господина очень умелым или очень удачливым?

Уоррен уклончиво ответил, что, гипотетически, счел бы. Но принял ли он саму предпосылку?

Не потребует ли доктор Уоррен какого-то иного доказательства, кроме заверений самого господина, чтобы убедиться в том, что тому удалось излечить девять особ из десяти на протяжении двадцати семи лет?

«Определенно следует потребовать», — ответил он на это. Подобные притязания должны быть подкреплены надлежащими записями².

Мы можем отдать должное размаху связанной с квантификацией суматохи, сопровождавшей в начале XIX века радикальные политические, экономические и научные преобразования, не претендуя на установление четкого исторического разрыва. Хотя реакцию на психическое расстройство Георга III в 1789 году можно считать подходящим началом для исторического исследования статистики психиатрических лечебниц, до 1830-х годов эта история носила обрывочный и эпизодический характер. С этого времени каскады чисел, которые начали поглощать многие стороны социальной, управленческой и научной жизни, превратились в четко различимое историческое движение. Статистика стала и с тех пор оставалась ключевым лекалом знания и неукротимой силой в области управления. Восприимчивость к числам не заменила собой все, что было раньше, но на протяжении веков их акции не падали в цене. Англо-скандинавский король Кнут не мог укротить море исключительной силой своего приказа, зато мог бы заслужить себе репутацию в социальной науке, предсказав тысячелетие, в котором прилив статистики никогда не шел на спад³.

И все же мы должны задать вопрос: какие суда подхватил этот прилив? Обычно врачи с подозрением относились к статистике. Лечение, исходящее лишь из чисел и применяемое без разбора, подорвало бы профессиональный статус медицины, которая всегда определялась через экспертное сопоставление общих принципов с конкретным пациентом. Государственное здравоохранение было исключением, а медицина психиатрических клиник, лечение душевнобольных — даже в еще большей степени⁴. Конечно,

2. Committee Appointed to Examine the Physicians Who Have Attended His Majesty During His Illness, Touching the Present State of His Majesty's Health (1789): Report, Ordered to be printed 13th January 1789; Porter T. Quantity and Polity: Asylum Statistics and the Drive for Medical Evidence // A Master of Science History: Essays in Honor of Charles Coulston Gillispie / J. Z. Buchwald (ed.). N.Y.: Springer, 2012. P. 327–340.
3. Porter T. M. The Rise of Statistical Thinking, 1820–1900. Princeton: Princeton University Press, 1986; Hacking I. The Taming of Chance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
4. См.: Matthews J. R. Quantification and the Quest for Medical Certainty. Princeton: Princeton University Press, 1995; Marks H. The Progress of Experiment: Science and Therapeutic Reform in the United States. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Rusnock A. Vital Accounts: Quantifying Health and Population in Eighteenth-Century England and France. Cambridge: Cam-

безумие создавало проблемы для хладнокровной статистики. То, что французы называют *folie raisonnée*, рассуждение, демонстрирующее логичность, но исходящее из извращенных или нелепых предпосылок, известно и количественным процедурам. В медицинских исследованиях, особенно касающихся психических заболеваний, оно зловеще таится везде, где значимое контекстуальное знание оказывается подавленным в угоду кажущимся непосредственными количественным сравнениям. Однако натиск чисел в психиатрии было трудно повернуть вспять. И не только потому, что большинство психиатрических лечебниц XIX века, как государственные учреждения, были подчинены все повышающимся стандартам отчетности. Дело еще и во взрывном росте количества душевных расстройств в эпоху психиатрических лечебниц, приведшем к тому, что учреждения, созданные для решения проблемы в провинции или сельской местности и рассчитанные на 100 или 250 больных, вынуждены были расширяться для приема тысячи, двух и даже пяти или десяти тысяч человек, и при этом мест на всех больных все равно не хватало. Многочисленные скопища необузданных, невменяемых людей создавали ситуацию, требовавшую статистики.

Проблемы показателей эффективности лечения

Вопрос о показателях эффективности лечения, который возник в связи с ситуацией Генриха III, стал чрезвычайно важным в XIX веке. В государственных и бюрократических отчетах, особенно в Северной Европе и Северной Америке, таблиц быстро становилось все больше. Самыми универсальными были таблицы пациентов и таблицы движения населения, в которых указывались количество пациентов в начале года, количество поступивших, количество пациентов, выписанных вылеченными, с улучшенным состоянием, с неизменным состоянием, количество умерших и количество пациентов в конце года. Каждый пациент, попавший в число вылеченных или тех, чье состояние улучшилось, давал благотворителям и законодателям еще один повод инвестировать деньги в специализированные учреждения для психически больных вместо того, чтобы оставлять их гнить в тюрьмах и бо-

bridge University Press, 2001; *Body Counts: Medical Quantification in Historical and Sociological Perspective* / G. Jorland et al. (eds). Montreal: McGill-Queen's University Press, 2005; *Greene J. Prescribing by Numbers: Drugs and the Definition of Disease*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2007.

PROPORTION OF CURED.						
	Admitted.	Cured.	Centennial proportion, or No. cured in every 100.			
<i>New-York Lunatic Asylum, from 1795 to 1821,</i>	1584	700	44.19	<i>Connecticut Asylum.</i>		
<i>Bloomington Asylum, 7½ years,</i>	1043	436	41.80	Recent cases,	- -	97 86 88.66
<i>Pennsylvania Hospital, from 1752 to 1828,</i>	3487	1254	35.96	Old cases,	- -	99 14 14.14
<i>Friends' Asylum near Philadelphia, 8 years,</i>	159	53	33.54	These may be compared with the result at the		
<i>Connecticut Asylum, 5 years,</i>	106	100	51.01	<i>Retreat near York, (from 1796 to 1819.)</i>		
Mean,			41.30	Recent cases,	- -	92 65 70.65
According to Dr. Casper, who has examined the returns from the principal Hospitals and Asylums in England and France, the mean of cures are as follows :				Old cases,	- -	161 47 29.19
In France, out of 100 insane, 44.81 are cured.				<i>Dr. Burrows' Private Asylum.</i>		
In England, out of 100 insane, 37.40*				Recent cases,	- -	242 221 91.32
There may however be some fallacy in these general deductions, and I therefore add distinct returns from various Institutions.				Old cases,	- -	54 19 35.18
The <i>Cork Lunatic Asylum, (1798 to 1818),</i> †				<i>Glasgow Lunatic Asylum.</i>		
<i>Salpêtrière and Bicêtre, Paris, (1801 to 1821),</i> ‡				Recent cases,	- -	50.00
<i>Aversa near Naples, (1814 to 1823),</i>				Old cases,	- -	13.00*
<i>Steneva Hospital, Milan, (1802 to 1828),</i> ‡				Comparative cures, from T. Romeyn Beck (1830), 79-80		
<i>Charonton, Paris, (1826—7—8),</i> §						
<i>Bethlem, London, (1817 to 1820),</i> ‡						
<i>St. Luke's, London, (1800 to 1819),</i> ‡						
<i>Proportion of Cured, in Recent and Old Cases.</i>						
				Admitted.	Cured.	Per cent.
<i>Bloomington Asylum.</i>						
Recent cases,				- -	581 341 58.69	
Old cases,				- -	422 76 18.00	

Рис. 1. Теодрик Ромейн Бек напечатал табличные показатели эффективности лечения, чтобы продемонстрировать, что психиатрические лечебницы в Соединенных Штатах выигрывают в сравнении с большинством известных учреждений Старого Света.

Источник: Beck T. R. Statistical Notices of Some of the Lunatic Asylums of the United States // Transactions of the Albany Institute. 1830. Vol. 1. Part 1. P. 79–80.

гадельнях. Американцы оказались особенно искусными в этой форме доказательства. Например, Теодрик Ромейн Бек использовал статистические отчеты, чтобы сравнивать американские учреждения между собой и с зарубежными. Его таблицы, опубликованные в 1830 году, еще в самом начале распространения психиатрического движения, показывали в Америке эффективность лечения, сравнимую с таковой в самых известных европейских психиатрических лечебницах (рис. 1). Руководители американских психиатрических лечебниц часто выказывали явное удовлетворение, когда их итоговые показатели превосходили показатели таких прославленных психиатров Старого Света, как Эскироль из больницы Бисетр или Самуэль Тьюк из Йоркского приюта⁵.

И все-таки абсолютный показатель эффективности лечения, как настаивали психиатры, не мог отобразить достижения, а тем более потенциал психиатрических лечебниц, применяющих но-

5. Beck T. R. Statistical Notices of Some of the Lunatic Asylums in the United States // Transactions of the Albany Institute. 1830. Vol. 1. Part 1. P. 60–83.

вое моральное лечение. Было понятно, что эти цифры включали много случаев, ставших безнадежными из-за небрежности или неправильного лечения. Цель чисел заключалась не только в том, чтобы обобщить прошлый опыт, но и в том, чтобы мотивировать семьи искать помощи для своих родных раньше, чем станет слишком поздно, и таким образом создать условия для улучшения показателей. Надлежащей мерой того, что психиатрические лечебницы могли дать для благосостояния и процветания людей, была не неизбирательная совокупность прошлых результатов, а показатель эффективности лечения для новых случаев, прежде чем последствия расстройства успели проникнуть глубоко в ткани мозга.

Давление конкуренции, как и на любом свободном рынке, стимулировало активное соперничество и развитие, заставляя числа расти еще больше. В Соединенных Штатах, где эта форма подтверждения была широко распространена, показатели эффективности лечения новых пациентов выросли до невероятного уровня 90%, что казалось простым хвастовством, когда об этом заявлял доктор Уиллис. В действительности были те, кто все еще считал эти показатели бахвальством. В конце концов, основополагающий принцип сравнительной статистики на практике стоит выше распределения частот или нахождения кривой. Первый закон лукавых чисел состоит в том, что любое благоприятное сравнение предполагает равноценное и противоположное неприемлемое сравнение, которое, следовательно, будет поставлено под вопрос. В психиатрической лечебнице Зигбурга, немецкого города неподалеку от Кельна, Максимилиан Якоби уверял, что неправдоподобно высокие показатели эффективности лечения в английских клиниках достигались за счет того, что пациентов выписывали, прежде чем они успевали полностью выздороветь⁶. Даже временные сравнения вскоре начали доставлять проблемы. В Массачусетсе, где эффективность излечения кратковременно поднялась выше 90% (для «новых» пациентов), она скоро снизилась, а должностные лица лечебницы начали жаловаться, что им приходится принимать любых пациентов, направляемых неким судьей, независимо от того, есть ли вероятность, что учреждение сможет им помочь. Это могли быть люди, которые много лет прозябали в тюрьме или коровнике и теперь находились на грани смерти.

6. *Prichard J. C. A Treatise on Insanity and Other Disorders Affecting the Mind.* L.: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1835.

Если учесть, что много людей с искореженными жизнями и в истощенном физическом состоянии, слабоумных и тех, кого обревают *мании*, вызванные порочным попустительством или раскаянием в преступлениях, на самом деле оказываются в этой лечебнице, чтобы краткое время владеть скорбное существование без надежды на облегчение и затем быть похороненными за общественный счет, удивительным становится то, как *мало*, а не как много из них умирают каждый год. Нередко случается, что человек попадает в лечебницу уже на исходе своей жизни не ради лечения, но единственно для присмотра и ухода, а уже через несколько дней или недель его имя оказывается в списке скончавшихся⁷.

Руководители этих учреждений понимали, что своевременный перевод пациента, скажем, из богадельни в лечебницу для душевнобольных — это статистическая алхимия, преображающая смерть в выписку. Но для лечебниц это воплощало собой принцип равных и противодействующих сил, смерть, которая оказывалась теперь на весах их статистики. Какой прилив мог поднять показатель эффективности лечения? Раз лечебницы не могли отказывать подобным пациентам, единственной надеждой была реклассификация: больные, поступающие в критическом состоянии и умирающие спустя считанные недели, больше не должны были считаться пациентами принимающего учреждения.

К сожалению, эффективность лечения продолжала падать, опустившись к концу XIX века ниже 20% в некоторых самых больших и известных учреждениях. Должностные лица психиатрических лечебниц недоумевали, как в тех старых больницах, которые были не знакомы с чудесными современными достижениями в науке и архитектуре, удавалось вылечивать столь большой процент пациентов. Плини Эрл, затронувший этот вопрос в своем ежегодном отчете для Нортгемптонской психиатрической лечебницы в Массачусетсе в 1877 году, посчитал, что причиной этому — статистический оппортунизм. По его словам, в первые годы в Ворчестере управляющий Сэмюэль Вудворд добился беспрецедентного успеха, рассчитывая показатель эффективности как процент выписанных (излечившимися) пациентов, не считая при этом тех, кто умер в больнице, так что не в ее пользу в статистике были только те пациенты, которые покинули ее не вылечившись.

7. Nineteenth Annual Report of the Trustees of the State Lunatic Hospital at Worcester / State Lunatic Hospital. Boston: Dutton and Wentworth, State Printers, Report of the Trustees, 1851.

Эрл также обнаружил, что лишь в немногих учреждениях отчеты корректировались данными о пациентах, у которых случался рецидив. Он сознается, что и сам этого не делал, когда тридцать лет назад служил управляющим в психиатрической лечебнице в Блумингдейле в Нью-Йорке. Пересматривая данные, он обнаружил, что многие пациенты, выписанные как выздоровевшие, снова поступали в то же самое учреждение — их выписывали снова, некоторых по несколько раз. По его признанию, один из его пациентов поступал к нему 59 раз за 29 лет, и 46 раз его выписывали как выздоровевшего!⁸

Стандартизированные цифры безумия

Столкнувшись с отчетами о будто бы снижавшейся эффективности лечения, руководители больниц становились все более и более внимательны к расплывчатым определениям. Показатели эффективности лечения не могли достоверно сравниваться, если не описывали одно и то же в разное время и в разных учреждениях. Это предполагало стандартизированные категории заболеваний, стандартизированные критерии излечения и соглашение относительно того, какая численность населения должна считаться знаменателем в дроби, числителем которой было число выздоровевших. Важная инициатива по унификации статистики психиатрических лечебниц возникла во Франции в конце 1860-х годов. Надежное использование показателей излечения как основы для сравнения эффективности психиатрических учреждений требовало, чтобы принятых в больницу пациентов можно было сопоставлять по целому ряду переменных, которые могли влиять на вероятность излечения. Для этого необходимы были одинаковые категории заболеваний, а также согласие относительно всех характеристик пациента, которые должны быть зарегистрированы вместе с заболеванием, включая возраст, образование, место проживания (деревня или город) и род занятий. К 1870 году статистические категории начали отражать возросшую одержимость наследственностью и всеми факторами, которые могут быть наследственно связаны с безумием: алкоголизм, незаконнорожденность, эпилепсия, слабоумие, туберкулез, преступность и суицид. И все же задача сравнения едва ли могла быть разрешена на уровне психиатрических лечебниц, поскольку решения о том, пациен-

8. Earle P. The Curability of Insanity: A Series of Studies. Philadelphia: J. B. Lippincott Company, Study First, 1886/1887.

ты каких категорий должны приниматься на лечение и выписываться, выходили за рамки полномочий руководителей клиник и статистиков. Та же проблема подрывала усилия Международного статистического конгресса с 1850-х по 1880-е годы.

Даже попытка подсчитывать душевнобольных и сравнивать их количество на международном уровне зависела от многочисленных аспектов стандартизации, которые оказались недостижимыми на практике. Эти числа были важны как с административной, так и с научной точки зрения, поскольку распространенность безумия среди населения определяла количество и размер учреждений, требовавшихся для содержания психически больных и ухода за ними. Учитывая, насколько сложно было выявить и подсчитать не попавших в лечебницы душевнобольных, многие статистики предпочитали полагаться на качественно проведенные за рубежом переписи, а не на тот учет населения, который с изъятием велся дома. Из предположения о том, что в европейских популяциях показатели помешательства были более-менее одинаковыми, следовало, что наиболее высокие проценты безумных среди населения были наиболее точными. Поэтому психиатры внимательно и с уважением следили за результатами переписей в Бельгии, Шотландии, Швейцарии и особенно в Норвегии, которая в 1828 году по результатам подробной и детальной переписи Фредерика Холста оказалась на первом месте по соотношению количества душевнобольных к общей численности населения (рис. 2).

Француз Этьен Эскироль, называвший безумие «болезнью цивилизации», скептически отнесся к данным Холста. Как могла бедная, сельская Норвегия с ее фьордами, лесами и деревенской беднотой опережать Францию или Англию настолько, насколько показывали эти числа? В 1859 году новые показатели из Норвегии вызвали восхищенные комментарии во Франции, Британии и Германии. Работая с реестрами, составленными Холстом и его последователями, Людвиг Даль опередил остальных исследователей, представив исчерпывающий подсчет безумцев и их наследственных связей в нескольких норвежских провинциях, включая новаторскую подборку семейных родословных психических заболеваний (рис. 3, 4)⁹.

9. *Holst F.* Beretning, Betankning og Indstilling fra en til at undersøge de Sindsvages Kaar i Norge og gjøre Forslag til deres Forbedring i Aaret 1825 naadigst nedsat Kongelig Commission // Med en Samling af Tabeller og tvende Tavler i Steenruk. Christiania: Trykt hos Jacob Lehmanns Enke, 1828; *Dahl L. V.* Bidrag til Kundskab om de Sindssyge i Norge. Christiania: Det Steenske Bogtrykkeri, 1859.

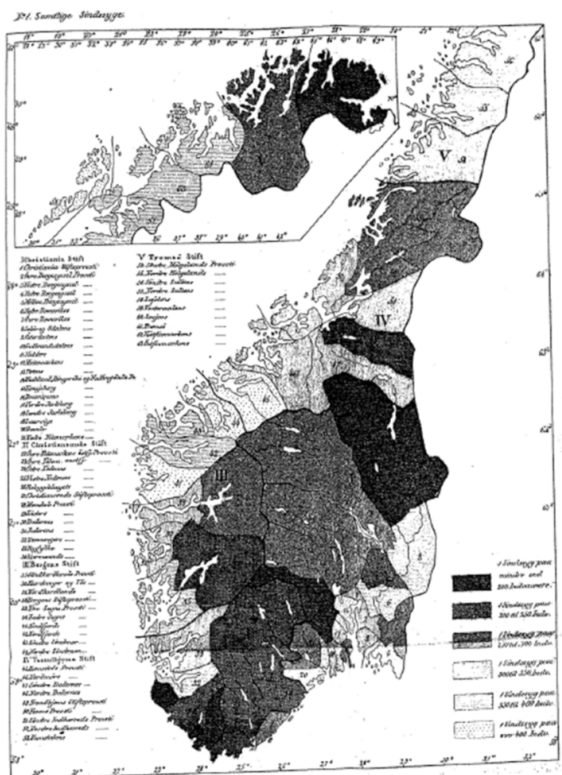

Рис. 3. Эта картограмма Людвиг Даля (1859) демонстрировала долю безумных, включая слабоумных, в различных округах Норвегии.
 Источник: Dahl L. V. Bidrag til Kundskab om de Sindssyge i Norge. Christiania: Det Steenske Bogtrykkeri, 1859.

вать большее значение местных условий в той или иной стране или отстаивать превосходство определенного способа лечения, практикуемого в конкретном, хорошо управляемом учреждении. Но золотой идеал разрешения подобных вопросов за счет систематического, единообразного, скучного сбора данных оставался недостижим.

Числа неолиберализма

Слишком многое было на кону, чтобы придерживаться строгой, мрачной квантификации. Лукавые числа — это обманчивые, лживые числа, но они могут быть и анекдотичными, пусть даже это черный юмор. Вера в числа всегда несет в себе такие соблазны. Например, в неолиберализме они — инструменты децентрализа-

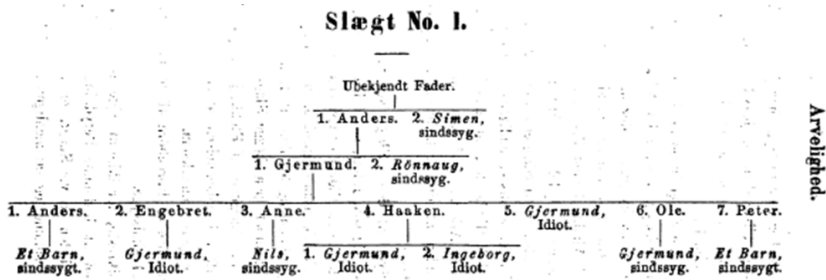

Рис. 4. Людвиг Даль (1859) предложил прообраз евристического генеалогического древа семейных дефектов. Полвека спустя его идея получила повсеместное распространение.

Источник: Dahl L. V. Bidrag til Kundskab om de Sindssyge i Norge. Christiania: Det Steenske Bogtrykkeri, 1859.

ции, основанной на непрямых формах власти. Такие числа, как индикаторы и контрольные показатели, предоставляют средства для оценки разрозненных акторов, объединенных в общий проект под властью единого центра, такого как правительство или корпорация. Хорошие числа приносят богатство и процветание, а также оправдывают продвижение (в государственных секторах экономики) или бонусы (в акционерных компаниях и особенно в банках и инвестиционных фондах). Внедрение новых форм государственного управления, делавших акцент на численной оценке, незамедлительно подверглось критике на основании того, что подобные измерения приводят к игре в числа и «подмене целей»¹⁰. На сцене же рассеявшиеся вокруг стола трудолюбивые бюрократы напряженно обсуждают возможный размер долга хедж-фонда при покупке ценных бумаг в рамках циклических обменов, которые могут быть совершены за наносекунды. У прессы и граждан, если внимательно присмотреться, есть возможность увидеть то, что происходит в закулисье. Это чем-то похоже на пьесу Майкла Фрейна «Шум за сценой» или мюзикл Коула Портера «Поцелуй меня, Кейт». На сцене поначалу все идет по плану. Но за сценой постепенно повышается градус безумия, пока происходящее на сцене также не превращается в хаос.

Каждый, кто может использовать неоднозначность измерений ради достижения количественных целевых показателей

10. Hood C. A Public Management for All Seasons // Public Administration. 1991. Vol. 69. P. 3–19; Bevan G., Hood C. What's Measured Is What Matters: Targets and Gaming in the English Public Health System // Public Administration. 2006. Vol. 84. P. 517–538.

без увеличения затрат ресурсов на измеряемый объект, вступает в область лукавых чисел. Такие возможности есть везде, где одобрение, денежное вознаграждение или любая другая желаемая цель поставлены в зависимость от достижения количественного стандарта. Похожие уловки могут применяться и в рамках других договорных отношений, однако современное благоговение перед количественными свидетельствами позволило лукавым числам достичь превосходства. Господство анализа эффективности затрат, анализа рисков, статистических критериев значимости вносит свой вклад в этот идеал. Мы никогда не должны предполагать, что искажение (*corruption*) проникло в мир вместе с числами. Напротив, они стали важны частично из-за надежды контролировать его. Не нужно торопиться с выводом, что эти усилия бесплодны, хотя Протей всегда находит новые обличья, приспособленные к новым ограничениям, а лукавые числа дали определенное преимущество финансовым рынкам. Последние устроили новый театр безумия, уникальный в своем лукавстве, поскольку обман и манипуляции, которые мы видим за кулисами, *сделали возможной* постановку на сцене прекрасных спектаклей порядка и спокойствия. «Не обращайтесь внимания на маленького человека за занавесом», — говорит маленький человек в американском театре биметаллизма, *Волшебник страны Оз*. Но спустя какое-то время, после того как банкиры и инвесторы из Исландии и Ирландии, Британии и Соединенных Штатов вызвали волну корпоративных банкротств и истощили пенсионные фонды, после того как миллионы людей по всему миру были изгнаны из своих домов и обречены на безработицу, а целые нации постиг финансовый крах, угрожающий европейской денежной системе, на человека за занавесом придется обратить внимание.

Таковы *лукавые числа*, болезненно лукавые, выработанные в соответствии с логикой стандартизированной благопристойности, которая в реальности подрывается на каждом шагу. Иллюзия обоснованности этих чисел создает для банкиров и исполнительных директоров пространство извлечения прибыли из их неоднозначности и открытости для манипуляций. Ирония в том, что банкиры были правы в перформативном смысле достаточно долго, чтобы обеспечивать свои нужды. Такое богатство предполагает наличие очень мощных интересов. Эти люди не позволяли своим предприятиям провалиться до тех пор, пока те не проваливались катастрофически. Вплоть до финансового краха в 2008 году инвестиционные компании показывали на бу-

маге отличную прибыль. И даже после у них оставалось достаточно ресурсов, чтобы избавиться от расследований. У них была власть сохранять числа *скучными*, держа кулисы в этом театре абсурда закрытыми. Пришло время увидеть грубую силу, которая поддерживает ощущение дисциплинированной скуки в финансовых отчетах.

Каждая попытка обработки данных открывает возможности для создания лукавых чисел, что, по-видимому, неизбежно в мире статистики. Мы должны помнить, что статистика как математическое поле развилась в начале XX века, в эпоху, поклонявшуюся упрощениям, массовому производству и стандартизации. Лукавые числа симбиотически связаны с современными социальными науками, обычно нетерпеливыми в отношении исторической и культурной глубины, предпочитающими то, что я называю *ненасыщенным описанием*. Они процветают в этом мире тонких различий, поглощенном ненасыщенным описанием, и делают возможной своего рода спекулятивную куплю-продажу, еще раз высвечивающую связи с финансами¹¹.

Однако ненасыщенное описание обеспечивает только возможность изобретать лукавые числа. Нам также необходимо рассмотреть мотив, который редко следует из самого описания. Лукавые числа осуществили свой прорыв в союзе с этикой *ненасыщенного предписания*, которое означает, что о людях или учреждениях судят на основании нескольких чисел или, в идеале, одного числа. Здесь нам, о чем я с прискорбием должен сообщить, придется столкнуться с неприятным фактом иронии. Этика *ненасыщенного предписания* была изобретена, чтобы сделать факты прозрачными путем возведения препятствий на пути «особого оправдания» (ссылки «на особые обстоятельства»). Эта этика возникла как стратегия безличного контроля. Применение статистики как страховки против казуистики имеет свою цену, которую мы часто готовы заплатить, — насколько низко упали суждения об отдельных случаях в иерархии доказательств. Если статистический анализ психологического или терапевтиче-

11. См.: Porter T. M. The Rise of Statistical Thinking, 1820–1900; *Idem*. The Social Sciences // From Natural Philosophy to the Sciences / D. Cahan (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2003. P. 254–290; *Idem*. Thin Description: Surface and Depth in Science and Science Studies // Clio Meets Science: The Challenge of History / R. E. Kohler, K. M. Olesko (eds) // Osiris. 2012. Vol. 27. P. 209–226; Desrosières A. La politique des grands nombres: Histoire de la raison statistique. P.: La Découverte, 1993.

ского эксперимента не обнаруживает явный эффект, мы не хотим, чтобы экспериментатор создавал причинную связь задним числом, говоря, что следовало исключить тех, кто во время испытаний потерял работу или пережил несчастную любовь. Когда ограничения статистической рутины сняты, экспериментаторы, получившие разочаровывающие числа, найдут оправдания: посмотрите на благоприятное воздействие такого-то препарата на этого пациента и на того пациента, скажут вам статистические отказники; при этом сердечный приступ у третьего пациента будет объяснен внешними факторами: высоким давлением или инфекцией, подхваченной в зарубежной поездке. Ненасыщенное предписание должно подчинять подобных адвокатов дисциплине твердых фактов.

Ненасыщенное предписание обеспечивает идеальные условия для веры в числа. Однако эту фразу легко неправильно понять. Вера в числа в своей наиболее важной и интересной форме представляет собой не культурную диспозицию имплицитно верить в измерения и вычисления, а ограничение субъективности. Однако замена мнений вычислениями в ненасыщенном предписании поднимает ставки статистических калькуляций. Она делает числа тем, за что стоит бороться, продавливая идеал честного вычисления. Те, кто манипулирует числами, в таких обстоятельствах хотели бы, чтобы они казались как можно более скучными и техническими. Скука означает, что нет сомнительных манипуляций и поводов для споров или, по крайней мере, никто их не замечает. Техническая рутина уничтожает разногласия. Скука — это то, что выводят на сцену бюджетные управления, инженерно-технические службы и международные банки. А за сценой можно увидеть, если присмотреться, ожесточенную борьбу за то, как должна осуществляться квантификация, борьбу, которая подрывает навязываемый статистическими данными отказ от недоверия к театру объективности, разыгрываемому перед публикой. Нам трудно представить, что сомнительные сделки и коррупция скрываются из поля видимости с помощью слабых инструментов вычисления. Иногда ненасыщенное предписание работает как ширма, которая защищает их от любопытных глаз. В других случаях сражения по поводу чисел, прикрывающих борьбу голых интересов, трудно сдержат, и они разворачиваются на глазах у всех. В любом случае это собственная задача социальных наук — добиваться исторического и культурного понимания этих, на первый взгляд, технических споров. Такие ситуации глубоко ироничны, и скрупулезное повествование

о числовых войнах должно быть лукавым или по меньшей мере сардоническим¹².

Нам, исследователям квантификации, повезло жить в золотой век лукавых чисел. Неолиберализм — это не только господство частных предприятий или сокращение роли государства. Это еще и превращение частных предприятий в модель для государственных учреждений и их лицензирование для выполнения государственных программ, что подразумевает децентрализованную деятельность и решения, диктуемые тщательно организованными стимулами. За всем этим стоит блестящая эпистемология. Фридрих Хайек в союзе с Майклом Полани убедительно доказывал превосходство локального знания: люди, находящиеся близко к месту действия, всегда будут знать то, что остается недоступным для какого-нибудь отдаленного бюрократического центра. Пусть тогда на смену тяжелым на подъем государственным чиновникам придут частные компании, и пусть они зарабатывают прибыль при эффективном выполнении полученного задания. Конечно, эта блестящая система была бы подорвана, если бы высокопоставленным чиновникам в столице пришлось за всеми следить и участвовать во всем вплоть до деталей. Тогда пусть они действуют как центр калькуляции, применяя инструментарий ненасыщенного предписания и вознаграждая эти компании в соответствии со степенью их успеха в производстве хороших чисел¹³.

Такой способ действия замечательно объективен, даже если и оставляет обширное пространство для применения детализированной экспертизы. Но есть небольшая проблема. Превосходство тех, кто обладает наилучшим локальным знанием, распространяется и на отчеты и статистику. Если бы головной офис должен был уточнять бесконечные детали, преимущества использования локального знания испарились бы. Если вместо этого отдаленные управляющие определяют широкие количественные целевые показатели и стимулируют людей на местах увели-

12. Porter T. M. *Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life*. Princeton: Princeton University Press, 1995; Rottenburg R. *Far-Fetched Facts: A Parable of Development Aid* / A. Brown, T. Lampert (trans.). Cambridge, MA: MIT Press, 2009; *Портер Т. Как наука стала технической* // Логос. 2020. Т. 30. № 1.

13. *Латур Б. Наука в действии*. СПб.: ЕУСПб, 2013; Desrosières A. *Managing the Economy* // *The Cambridge History of Science*. Vol. 7: *Modern Social Sciences* / T. M. Porter, D. Ross (eds). N.Y.: Cambridge University Press, 2004. P. 553–564.

чением прибыли за нахождение более эффективных способов достижения этих показателей, у эгоистичных подрядчиков может возникнуть соблазн оптимизировать числа способом, который отклоняется от реальных целей работы. Самым эффективным способом увеличить прибыль может быть не оказание ценных услуг, а мошенничество с вычислениями, и, если местная компания обладает достаточной монополией на проведение экспертизы, обнаружить искажение будет очень трудно. Правила отчетности могут быть совершенно неповоротливы, позволяя антрепренерам воровства у государства вытанцовывать вокруг них что угодно.

Схожая динамика влияет на государственные учреждения и зачастую подавляет их, тоже все больше опутывая их системой стимулов и наказаний. Такие принципы лежат в основе оценки качества исследовательской деятельности университетов (*Research Assessment Exercises*) в Великобритании и в аналогичных регламентах во многих странах. Британцы, по крайней мере, как будто осознают, что стимулы легко могут развратить, и делают, что могут, чтобы затруднить игры с показателями. Намного хуже, я думаю, дело обстоит с оценкой эффективности начальной и старшей школы в Соединенных Штатах, которая претендует на сохранение местного контроля за школами путем подчинения всех их общим показателям. Разработчики этих показателей не знают, как обращаться с нестандартизируемыми аспектами, затрудняющими работу с этими числами, и некоторые из них готовы с помощью этих показателей разрушить государственное образование, открыв тем самым пространство извлечения прибыли для частного сектора. Стандарты — это архетипы ненасыщенного предписания. Наибольшее влияние стандартов заключалось в том, что они способствовали изменению школьного учебного плана ради приведения его в соответствие с содержанием тестов, а также иногда в том, чтобы искушение смошенничать становилось почти непреодолимым.

Конечно, всегда есть чистые души, пытающиеся прикрыть эти лазейки, но это сизифов труд, как и усилия налоговых органов в Греции, Италии или Соединенных Штатах. Положить конец этим манипуляциям было бы не столь затруднительно, если бы богатые, спонсируя политических кандидатов, дальновидно не инвестировали в уклонение от налогов в форме, равнозначной взятке избранным должностным лицам. Противоборствующие силы изобретения правил и использования неоднозначности сыграли ключевую роль в формировании современных систем уче-

та. Маленький голландский мальчик, по легенде, спасший город, заткнув пальцем дыру в плотине, еще легко отделался. Ситуация похожа на историю Геркулеса и Гидры: на месте каждой заделанной прорехи возникают две новые. Это водевильная сцена, заповедник для производства и воспроизводства лукавых чисел.

Ненасыщенное предписание в своих высших формах имеет две выдающиеся характеристики: оно обычно предъясняется как твердый объективный факт, противостоящий «особым оправданиям», но при этом этими ненасыщенными измерениями с готовностью и незаметно манипулируют заинтересованные акторы. Это, в сущности, комичные ситуации, хотя обычно и не замечаемые участниками, поскольку эти ситуации слишком часто тесно связаны с рассудительными бюрократическими и профессиональными ритуалами. В еще большей степени посторонние отмахиваются от них как от занудных и технических. Задача историков и этнографов именно в том и состоит, чтобы раскрыть это комичное измерение чисел, демонстрируя, что за контролируемым действием на сцене стоят закулисный обман и беспорядок. Однако эти истории выходят за пределы комедии. Маркс, поправляя Гегеля, утверждал, что события в мировой истории случаются дважды, но, чрезмерно обобщая, не заметил, что они могут начинаться как фарс, затем оборачиваясь трагедией. Нам, людям третьего тысячелетия, часто напоминают об этом.

Библиография

- Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: ЕУСПб, 2013.
- Beck T. R. Statistical Notices of Some of the Lunatic Asylums in the United States // Transactions of the Albany Institute. 1830. Vol. 1. Pt. 1. P. 60–83.
- Bevan G., Hood C. What's Measured Is What Matters: Targets and Gaming in the English Public Health System // Public Administration. 2006. Vol. 84. P. 517–538.
- Body Counts: Medical Quantification in Historical and Sociological Perspective / G. Jorland, A. Opinel, G. Weisz (eds). Montreal: McGill-Queen's University Press, 2005.
- Committee Appointed to Examine the Physicians Who Have Attended His Majesty During His Illness, Touching the Present State of His Majesty's Health (1789): Report, Ordered to be printed 13th January 1789.
- Dahl L. V. Bidrag til Kundskab om de Sindssyge i Norge. Christiania: Det Steenske Bogtrykkeri, 1859.
- Desrosières A. La politique des grands nombres: Histoire de la raison statistique. P.: La Découverte, 1993.
- Desrosières A. Managing the Economy // The Cambridge History of Science. Vol. 7: Modern Social Sciences / T. M. Porter, D. Ross (eds). N.Y.: Cambridge University Press, 2004. P. 553–564.

- Earle P. *The Curability of Insanity: A Series of Studies*. Philadelphia: J. B. Lippincott Company, Study First, 1886/1887.
- Greene J. *Prescribing by Numbers: Drugs and the Definition of Disease*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2007.
- Hacking I. *The Taming of Chance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Holst F. Beretning, Betankning og Indstilling fra en til at undersøge de Sindsvages Kaar i Norge og gjøre Forslag til deres Forbedring i Aaret 1825 naadigst nedsat Kongelig Commission // Med en Samling af Tabeller og tvende Tavler i Steentruk. Christiania: Trykt hos Jacob Lehmanns Enke, 1828.
- Hood C. A Public Management for All Seasons // *Public Administration*. 1991. Vol. 69. P. 3–19.
- Marks H. *The Progress of Experiment: Science and Therapeutic Reform in the United States*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Matthews J. R. *Quantification and the Quest for Medical Certainty*. Princeton: Princeton University Press, 1995.
- Nineteenth Annual Report of the Trustees of the State Lunatic Hospital at Worcester // *State Lunatic Hospital*. Boston: Dutton and Wentworth, State Printers, Report of the Trustees, 1851.
- Porter T. *Funny Numbers* // *Culture Unbound*. 2012. Vol. 4. P. 585–598.
- Porter T. M. *The Rise of Statistical Thinking, 1820–1900*. Princeton: Princeton University Press, 1986.
- Porter T. M. *The Social Sciences* // *From Natural Philosophy to the Sciences* / D. Cahan (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2003. P. 254–290.
- Porter T. M. *Thin Description: Surface and Depth in Science and Science Studies* // *Osiris*. 2012. Vol. 27. P. 209–226.
- Porter T. M. *Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life*. Princeton: Princeton University Press, 1995.
- Porter T. *Quantity and Polity: Asylum Statistics and the Drive for Medical Evidence* // *A Master of Science History: Essays in Honor of Charles Coulston Gillispie* / J. Z. Buchwald (ed.). N.Y.: Springer, 2012. P. 327–340.
- Prichard J. C. *A Treatise on Insanity and Other Disorders Affecting the Mind*. L.: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1835.
- Rottenburg R. *Far-Fetched Facts: A Parable of Development Aid*. Cambridge, MA: MIT Press, 2009.
- Rusnock A. *Vital Accounts: Quantifying Health and Population in Eighteenth-Century England and France*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

FUNNY NUMBERS

THEODORE PORTER. Distinguished Professor of History, Department of History, tporter@history.ucla.edu.
University of California (UCLA), 5256 Bunche Hall, 90095-1473 Los Angeles, CA, USA.

Keywords: technicality; psychiatry; history of statistics; thin description; history of social science.

The difficulties associated with evaluating the efficiency of treatment in mental hospitals in the 19th century provide a vivid example of how numbers become a stumbling block when used for official evaluation of institutions. The evasion of assessment due to private interests or because of corruption tends to make these numbers “funny” in the sense of becoming dishonest, while the mismatch between boring, technical appearances and cunning backstage manipulations supplies dark humor. The article focuses on the various ways in which medical clinics and government agencies as well as large companies manipulate numbers for the sake of improving performance and finding objective facts.

The author examines and analyzes the practices of classification, standardization and ordering of the parameters by which the performance of a particular structure is assessed, while also questioning the relevance of these number-based practices as an assessment tool. The article cites as an example the various tricks resorted to by directors of treatment centers for the mentally ill in order to improve performance and claim that most of their patients are healthy when discharged. The hidden ambivalence of numbers, their deceptiveness and their unsuitability for resolving contradictions and unifying experience based on statistical data are demonstrated. The concept of a thin description is also introduced, which implies an unambiguous interpretation of funny numbers and using them as an argument for evaluating efficiency. The dangers are evident in recent efforts to decentralize the functions of governments and corporations by using incentives based on quantified targets.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-3-55-74

References

- Beck T. R. Statistical Notices of Some of the Lunatic Asylums in the United States. *Transactions of the Albany Institute*. 1830, vol. 1, pt. 1, pp. 60–83.
- Bevan G., Hood C. What’s Measured Is What Matters: Targets and Gaming in the English Public Health System. *Public Administration*, 2006, vol. 84, pp. 517–538.
- Body Counts: Medical Quantification in Historical and Sociological Perspective* (eds G. Jorland, A. Opinel, G. Weisz), Montreal, McGill-Queen’s University Press, 2005.
- Committee Appointed to Examine the Physicians Who Have Attended His Majesty During His Illness, Touching the Present State of His Majesty’s Health (1789): Report, Ordered to be printed 13th January 1789.
- Dahl L. V. *Bidrag til Kundskab om de Sindssyge i Norge*, Christiania, Det Steenske Bogtrykkeri, 1859.
- Desrosières A. *La politique des grands nombres: Histoire de la raison statistique*, Paris, La Découverte, 1993.

- Desrosières A. Managing the Economy. *The Cambridge History of Science*, vol. 7: *Modern Social Sciences* (eds T. M. Porter, D. Ross), New York, Cambridge University Press, 2004, pp. 553–564.
- Earle P. *The Curability of Insanity: A Series of Studies*, Philadelphia, J. B. Lippincott Company, Study First, 1886/1887.
- Greene J. *Prescribing by Numbers: Drugs and the Definition of Disease*, Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2007.
- Hacking I. *The Taming of Chance*, Cambridge, Cambridge University Press, 1990.
- Holst F. Beretning, Betankning og Indstilling fra en til at undersøge de Sindsvages Kaar i Norge og gjøre Forslag til deres Forbedring i Aaret 1825 naadigst nedsat Kongelig Commission. *Med en Samling af Tabeller og tvende Tavler i Steenruk*, Christiania, Trykt hos Jacob Lehmanns Enke, 1828.
- Hood C. A Public Management for All Seasons. *Public Administration*. 1991, vol. 69, pp. 3–19.
- Latour B. *Nauka v deistvii: sleduia za uchenymi i inzhenerami vnutri obshchestva* [Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society], Saint Petersburg, EUSPb, 2013.
- Marks H. *The Progress of Experiment: Science and Therapeutic Reform in the United States*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997.
- Matthews J. R. *Quantification and the Quest for Medical Certainty*, Princeton, Princeton University Press, 1995.
- Nineteenth Annual Report of the Trustees of the State Lunatic Hospital at Worcester. *State Lunatic Hospital*, Boston, Dutton and Wentworth, State Printers, Report of the Trustees, 1851.
- Porter T. Funny Numbers. *Culture Unbound*, 2012, vol. 4, pp. 585–598.
- Porter T. M. *The Rise of Statistical Thinking, 1820–1900*, Princeton, Princeton University Press, 1986.
- Porter T. M. The Social Sciences. *From Natural Philosophy to the Sciences* (ed. D. Cahan), Chicago, University of Chicago Press, 2003, pp. 254–290.
- Porter T. M. Thin Description: Surface and Depth in Science and Science Studies. *Osiris*, 2012, vol. 27, pp. 209–226.
- Porter T. M. *Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life*, Princeton, Princeton University Press, 1995.
- Porter T. Quantity and Polity: Asylum Statistics and the Drive for Medical Evidence. *A Master of Science History: Essays in Honor of Charles Coulston Gillispie* (ed. J. Z. Buchwald), New York, Springer, 2012, pp. 327–340.
- Prichard J. C. *A Treatise on Insanity and Other Disorders Affecting the Mind*, London, Sherwood, Gilbert, and Piper, 1835.
- Rottenburg R. *Far-Fetched Facts: A Parable of Development Aid*, Cambridge, MA, MIT Press, 2009.
- Rusnock A. *Vital Accounts: Quantifying Health and Population in Eighteenth-Century England and France*, Cambridge, Cambridge University Press, 2001.